

Креницина Анна Олеговна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

НАСИЛИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КИБЕРБУЛЛИНГ, СТАЛКЕРИНГ И ОНЛАЙН-ГРУМИНГ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу феноменов насилия в цифровой среде – кибербуллинга, киберсталкернга и онлайн-груминга, которые в условиях тотальной цифровизации приобретают масштабы, сопоставимые с традиционными формами преступности, а по ряду параметров превосходят их по степени общественной опасности и латентности.

Ключевые слова: Кибербуллинг, киберсталкинг, онлайн-груминг, цифровое насилие, криминологический анализ, виктимность, латентность, вооруженное одиночество, профилактика цифровых преступлений.

Цифровая трансформация общества, принеся с собой беспрецедентные возможности для коммуникации, доступа к информации и реализации экономических и социальных функций, одновременно породила новые формы девиантного поведения и криминальной активности. Насилие, некогда требовавшее физического присутствия и непосредственного контакта, обрело в цифровой среде новые формы существования, не менее, а в некоторых аспектах и более опасные, чем его традиционные проявления. Кибербуллинг, киберсталкинг и онлайн-груминг стали неотъемлемой частью современного криминального ландшафта, поражая прежде всего наиболее уязвимые категории населения – детей, подростков и молодых людей.

Проблема цифрового насилия выходит далеко за рамки сугубо уголовно-правовой проблематики, приобретая характер социально-криминологического феномена, требующего междисциплинарного осмысления. По данным международных исследований, в 2024 году в одной только Индии регистрировалось в среднем 7000 случаев киберпреступлений ежедневно. В Соединенных Штатах, согласно опросам Pew Research, с той или иной формой онлайн-травли сталкивался 41% взрослого населения, причем серьезность инцидентов со временем только возрастает. Эти цифры, отражающие лишь видимую часть айсберга, свидетельствуют о том, что цифровое насилие превратилось в глобальную проблему, требующую адекватного криминологического осмысления и выработки эффективных мер противодействия.

Кибербуллинг представляет собой наиболее распространенную форму цифрового насилия, особенно в среде детей и подростков. В отличие от традиционной школьной травли, кибербуллинг обладает рядом специфических черт, радикально меняющих его криминологическую природу. Исследователи выделяют следующие ключевые характеристики: анонимность и ощущение безнаказанности преступника, доступность более широкой аудитории, непрерывный характер (невозможность «уйти» от преследования, поскольку цифровая среда сопровождает жертву постоянно), большая доступность жертвы, невозможность физического побега и сложность сбора доказательств.

Кибербуллинг охватывает широкий спектр поведенческих проявлений – от оскорбительных высказываний и распространения порочащих сведений до создания поддельных аккаунтов и исключения из онлайн-сообществ.

Важной особенностью кибербуллинга является его тесная связь с офлайн-насилием. Исследования показывают, что кибербуллинг редко существует изолированно – он часто

является продолжением школьной травли или, напротив, ее предтечей. Эскалация насилия происходит по принципу «спирали»: конфликт, начавшийся в реальной жизни, переносится в цифровую среду, где приобретает новые масштабы за счет привлечения более широкой аудитории, и затем вновь возвращается в офлайн, обретая более жесткие формы.

Киберсталкинг представляет собой более опасную форму цифрового насилия, характеризующуюся систематическим, повторяющимся преследованием с использованием технологий, которое вызывает у жертвы обоснованное опасение за свою безопасность или безопасность других лиц. В отличие от кибербуллинга, который может включать единичные эпизоды, киберсталкинг по определению предполагает длящееся, навязчивое поведение.

Киберсталкинг может принимать различные формы: отправка повторяющихся угрожающих сообщений, отслеживание местоположения жертвы с использованием GPS-трекеров, взлом учетных записей, распространение конфиденциальной информации (докс-атаки), создание поддельных профилей для дискредитации жертвы. Особую опасность представляет тот факт, что киберсталкинг часто предшествует физическому насилию.

Криминологический портрет киберсталкера отличается от портрета кибербуллера. Если кибербуллинг чаще всего совершается подростками в контексте школьных отношений, то киберсталкинг характерен для взрослых преступников, нередко имеющих психопатологические отклонения. Мотивация киберсталкеров может варьироваться от желания восстановить разрушенные романтические отношения до садистского стремления контролировать и унижать жертву.

Онлайн-груминг представляет собой одну из самых опасных и скрытых форм цифрового насилия, направленную на установление эмоциональной связи с несовершеннолетним с целью его последующей сексуальной эксплуатации. В отличие от кибербуллинга и киберсталкернга, груминг носит не явно агрессивный, а манипулятивный характер. Преступник (грумер) вступает в доверительные отношения с ребенком, используя методы, имитирующие дружбу, романтическую привязанность или заботу, чтобы постепенно снизить его критическое восприятие и подготовить к сексуальному контакту или получению интимных изображений.

Современные исследования выделяют несколько стадий онлайн-груминга: выбор жертвы (чаще всего из числа детей, испытывающих эмоциональный дефицит, одиночество или семейное неблагополучие); установление доверительных отношений (через проявление интереса к увлечениям ребенка, похвалу, подарки); заполнение эмоциональной пустоты (создание у ребенка ощущения, что грумер понимает его лучше, чем родители или сверстники); изоляция (подрыв доверия к окружающим, формирование зависимости от общения с грумером); сексуализация общения (постепенное введение тем сексуального характера, обсуждение интимных вопросов); собственно сексуальная эксплуатация (получение интимных изображений, организация встречи).

Криминологический анализ кибербуллинга, киберсталкернга и онлайн-груминга позволяет выявить ряд общих факторов, способствующих их распространению. Эти факторы связаны как с особенностями цифровой среды, так и с социально-психологическими характеристиками участников онлайн-взаимодействия.

Прежде всего, это анонимность и снижение социального контроля. Цифровая среда позволяет преступникам действовать без страха быть идентифицированными, используя поддельные аккаунты, VPN-сервисы и другие средства маскировки.

Вторым фактором является отсутствие территориальных границ. Преступление, совершенное из другого региона или даже другой страны, оказывается для правоохранительных органов значительно более сложным для расследования, чем

аналогичное офлайн-преступление. Это создает дополнительные возможности для преступников и снижает эффективность юрисдикционных механизмов.

Третьим значимым фактором выступает стирание грани между публичным и частным. В цифровой среде личная информация становится общедоступной, что облегчает сбор данных о потенциальных жертвах, их местонахождении, привычках и уязвимостях. Док-атаки (публикация личной информации без согласия) становятся мощным инструментом давления и преследования.

Особого внимания заслуживает феномен «вооруженного одиночества», получивший освещение в современных криминологических исследованиях. Дети и уязвимые пользователи сталкиваются со все более сложными, транснациональными и устойчивыми онлайн-угрозами, которые больше не укладываются в традиционные категории экстремизма, киберпреступности, эксплуатации детей или онлайн-злоупотреблений. Вместо этого эти угрозы возникают на пересечении онлайн-культур, межплатформенного поведения и многослойных уязвимостей. «Вооруженное одиночество» представляет собой системное явление, при котором децентрализованные онлайн-экосистемы эксплуатируют эмоциональную уязвимость детей и подростков, вовлекая их в деструктивные сообщества и подготавливая к различным формам эксплуатации.

Сложность криминологического анализа цифрового насилия усугубляется проблемами его уголовно-правовой квалификации. Ключевая проблема заключается в том, что традиционные уголовно-правовые конструкции часто оказываются неприспособленными к фиксации и оценке вреда, причиняемого в цифровой среде. Физический вред, который традиционно выступал основным объектом уголовно-правовой охраны, в случае цифрового насилия отсутствует, однако психологический вред, причиняемый жертвам, может быть не менее, а в некоторых случаях и более серьезным, чем при традиционных насильственных преступлениях.

Значительные трудности связаны также с доказательственной базой. Электронные следы преступления легко уничтожаются, анонимизируются или «размываются» в потоке цифровой информации. Требования к допустимости электронных доказательств в уголовном процессе зачастую не учитывают специфику цифровой среды, что создает дополнительные препятствия для привлечения преступников к ответственности.

Высокий уровень латентности цифрового насилия также остается серьезной проблемой. Жертвы, особенно несовершеннолетние, часто не обращаются за помощью из-за стыда, страха непонимания со стороны взрослых, неуверенности в том, что их воспримут всерьез.

Профилактика цифрового насилия требует комплексного подхода, сочетающего правовые, технологические и образовательные меры. На уровне уголовного законодательства необходима адаптация существующих норм к специфике цифровых посягательств.

Важным направлением профилактики является развитие цифровой грамотности и кибергигиены. Особую роль в профилактике должны играть образовательные учреждения и семья.

Эффективное противодействие цифровому насилию требует комплексного подхода, объединяющего усилия законодателей, правоохранительных органов, образовательных учреждений, технологических компаний и институтов гражданского общества. Необходима разработка универсальной модели криминологической превенции, учитывающей специфику каждого вида цифрового насилия, совершенствование уголовно-правовых механизмов квалификации онлайн-посягательств, развитие цифровой грамотности населения и создание эффективных систем поддержки жертв. Только такой междисциплинарный подход способен обеспечить адекватный ответ на вызовы, порожденные цифровой трансформацией преступности.

Список литературы:

1. Сидоренко Э.Л. Цифровое насилие в отношении детей: понятие, виды и особенности квалификации // Lex russica. 2024. Т. 77. № 12. С. 68–83.
2. В чем разница между киберсталкингом, кибербуллингом и кибертравлей? // Keper Security. 2023.

